

Глава 9. Все взаимосвязано

Смерть Джона стала важным событием в Деланлиере. Не будет преувеличением сказать, что она произвела фурор в городе. В конце концов, Деланлиер — маленький городок. Даже открытие железнодорожной станции за шесть месяцев до этого стало важным событием. «Daily News» и «Daily Mail» и написали об этом ужасном убийстве. Убийство Джона было главной новостью в течение следующих трёх дней.

Время смерти Джона было установлено. Это произошло примерно в то же время, когда запускали фейерверки. Джон не пошёл на фестиваль фейерверков, потому что у него была работа. А всем слугам в семье Лоуренсов разрешили пойти домой из-за фестиваля. Супруги Лоуренс оставили полу-глухого старика присматривать за воротами, потому что беспокоились, что их единственный сын останется дома один.

Бедный старик ничего не услышал, и маленький Джон просто умер.

Когда новость впервые появилась в газетах, Эван отнёсся к ней серьёзно и продолжал размышлять над этим. Но последующие новости заставили его потерять интерес, потому что газеты были полны нелогичных предположений. Это было просто для показухи, поэтому Эван находил это немного раздражающим, и его настроение начало портиться.

В тот день, когда умер Джон, он действительно пришёл в дом Джимми, но не увидел его. По словам матери Джимми, когда Джимми вернулся в то утро, он внезапно сказал, что едет искать работу в Лондон. В то же утро он сел на ближайший поезд до Лондона и уехал из Деланлиера. Эван опоздал на шаг.

В этом деле, связанном с семьёй Лоуренс, было столько же смысла, сколько в поисках цветов в густом тумане. Эван вообще не мог найти никаких зацепок. Что случилось с Джимми, что он в такой спешке покинул Деланиер? Узнали ли супруги Лоуренс о грязном хобби своего сына? Эван вообще ничего не понимал.

На четвёртый день после убийства Джона в газетах, наконец, появилась поразительная новость: шериф Чендлер из города Деланлиер поймал настоящего убийцу Джона. Это был цыган, которого иногда видели бродящим у особняка Вулидж, и мотивом убийства была кража денег. Когда цыгана арестовали, при нём нашли карманные часы, которые ему не принадлежали.

Шериф Чендлер наконец-то выполнил своё обещание раскрыть дело. В газете на фотографии он выглядел необычайно энергичным, но Эван не мог не вздохнуть, потому что так называемые карманные часы, которые не принадлежали цыгану, были теми самыми часами, которые он потерял на фестивале фейерверков. Он не позвонил в полицию, чтобы сообщить о пропаже карманных часов, потому что считал, что в этом нет необходимости. Но теперь в газете появилась фотография, на которой шериф Чендлер гордо держит эти карманные часы.

Эван отложил газету и громко позвал Тома: «Немедленно вызови карету, я собираюсь

встретиться с шерифом Чендлером».

Том был немного удивлён, но всё же выполнил свой долг и немедленно отправился за каретой.

Пока Том вызывал карету, Эван тоже собрался. Он быстро сел в карету и велел кучеру ехать в полицейский участок. Ему нужно было добраться туда и остановить шерифа Чендлера, пока тот не принял какое-нибудь глупое решение. Городу не нужно было вмешательство извне.

Когда Эван прибыл в полицейский участок, перед ним уже стояла карета. Карета была очень знакома Эвану, потому что это была карета герцога Уилсона. Эван удивлённо приподнял брови. Сначала он хотел попросить кучера подождать его, но быстро отказался от этой мысли и велел кучеру уезжать.

Эван вошёл в полицейский участок и, как только переступил порог, увидел, что герцог Уилсон встал со своего места и что-то сказал с серьёзным выражением лица. Шериф Чендлер, стоявший рядом с ним, обильно потел, и на его лице было написано недовольство.

Оба они выглядели удивлёнными, когда увидели, как вошёл Эван, но больше всех удивился шериф Чендлер. «Преподобный Брюс, почему вы здесь?»

Эван с некоторым колебанием посмотрел на представшую перед ним картину. Сначала он кивнул герцогу, а затем сказал: «Я увидел новости в газете и поспешил сюда».

На лице шерифа Чендлера появилась хмурая гримаса: «Вы ведь не для того здесь, чтобы сказать мне, что этот цыган не убийца, верно?»

Эван удивлённо посмотрел на шерифа, затем перевёл взгляд на герцога Уилсона, который стоял рядом с ним с непроницаемым выражением лица, и не смог сдержать улыбку: «Вы правы, я действительно хочу сообщить вам эту печальную новость. Герцог Уилсон согласен со мной?»

Как только он произнёс эти слова, шериф Чендлер и герцог Уилсон были ошеломлены. Герцог Уилсон отреагировал первым: «Это всего лишь моё предположение, у вас есть какие-нибудь вещественные доказательства?»

В это время шериф Чендлер тоже пришёл в себя, и на его лице отразился гнев: «Преподобный Брюс, вы не согласны с моей точкой зрения?»

Эван горько улыбнулся: «Я тоже надеюсь, что эта ужасная история быстро закончится, но я должен опровергнуть ваш вывод, потому что карманные часы, которые украл цыган, принадлежат мне».

«Что? Это ваше?» — Шериф Чендлер в шоке посмотрел на Эвана. «Вы уверены, что это ваше?»

Но на нём нет надписи».

Эван слегка улыбнулся: «Нельзя сказать, что там нет никаких надписей, вы просто ее не заметили. Если вы откроете заднюю крышку карманных часов, то увидите мои инициалы, выгравированные на внутренней стороне задней крышки. Поскольку гравировка скрыта, если вы не будете искать, то не найдёте её».

Шериф Чендлер не верил своим глазам. Он открыл заднюю крышку карманных часов и внимательно осмотрел её. Взглянув на нижнюю сторону крышки, он увидел на ней надпись «Э. Б.» в форме цветка и на мгновение удивился. В смятении он сел и махнул рукой полицейским, стоявшим позади него, чтобы они отпустили цыгана.

Герцог Уилсон с большим интересом посмотрел на Эвана и вдруг спросил: «Поскольку способ идентификации карманных часов скрыт под крышкой, как преподобный Брюс определил, что это ваши карманные часы, по их внешнему виду?»

Эван сказал с кривой улыбкой: «Я не был уверен, что карманные часы принадлежат мне, но я потерял свои карманные часы той же ночью. Я боялся, что из-за этого мог причинить вред невиновному человеку, поэтому поспешил сюда. Поскольку было установлено, что бедный цыган этого не делал, я почувствовал облегчение».

Эван сказал это, но про себя подумал, что на правой стороне карманных часов действительно есть небольшой узор, который он вырезал сам после того, как купил их. Но в этот раз, когда у него есть прекрасная возможность высказаться, Эван, естественно, не скажет таких слов. Он должен показать герцогу свою доброжелательную и добрую сторону, потому что, согласно описанию в книге, герцогу Уилсону это нравится.

Конечно же, после того, как Эван это сказал, в глазах герцога промелькнуло одобрение. Он мягко похлопал Эвана по плечу и сказал: «Ты действительно честный человек».

Эван принял этот комплимент, не чувствуя в душе никакой вины.

«Вы переоцениваете меня, это именно то, что я должен сделать», — на лице Эвана по-прежнему была скромная улыбка.

Шериф Чендлер вернул карманные часы Эвану и немного подавленно обратился к герцогу Уилсону: «Пожалуйста, простите меня за то, что я вас обидел, но, несмотря ни на что, цыган всё равно совершил кражу, поэтому он будет задержан на пятнадцать дней».

Герцог Уилсон нахмурился, услышав это, и Эван тут же воспользовался возможностью сказать: «Шериф Чендлер, забудьте об этом, бедный цыган сделал это из-за бедности. В мире бесчисленное множество бедных людей, может быть, сегодня удастся спасти заблудшую душу. Господь простит его».

Шериф Чендлер был очень недоволен уклонением Эвана от ответа, но, поскольку заинтересованной стороне было всё равно, а герцог Уилсон ясно дал понять, что хочет вмешаться в это дело, шериф Чендлер мог только стиснуть зубы и сказать: «Раз преподобному Брюсу всё равно, то мы его отпустим».

Герцог Уилсон лишь холодно кивнул и не сказал шерифу ни слова. Шериф Чендлер покраснел от смущения. Увидев это, Эван поспешно улыбнулся и сменил тему: «Лорд Герцог, я надеюсь, что этот инцидент не повлиял на лорда Эдварда. Я слышал, что мистер Лоуренс и лорд Эдвард были очень близки».

Когда Эван сказал это, шериф Чендлер с благодарностью посмотрел на него. Выражение лица герцога Уилсона стало серьёзным: «В последнее время он действительно был не в себе». Закончив говорить, он снова посмотрел на Эвана, и в его глазах промелькнуло ожидание: «В прошлый раз я видел, что вы с Эдвардом хорошо ладили. Не могли бы вы прийти и дать ему совет?»

Эван не мог сдержать смех. По сути, в прошлый раз он сказал Эдварду всего несколько слов, но герцог был в таком волнении, что не заметил этого.

«Это будет для меня честью», — слегка кивнул Эван.

В глазах герцога Уилсона мелькнула улыбка.

Герцог Уилсон и Эван вместе сели в карету герцога. Шерифу Чендлеру пришлось отпустить пойманного им цыгана. По словам герцога, шериф Чендлер чуть было не доложил об инциденте Скотленд-Ярду. К счастью, герцог его остановил.

Герцог Уилсон очень не любил, когда люди из других мест вмешивались в дела его территории.

Герцог Уилсон не сразу покинул полицейский участок. Он подождал, пока шериф Чендлер отпустит цыгана. Эван почувствовал, что это странно, но не придавал этому особого значения. Когда цыган вышел из полицейского участка, Эван увидел, как герцог слегка приподнял занавеску кареты с холодной улыбкой на лице.

Эван внезапно почувствовал, как из глубины его сердца поднимается холодок.

Герцог Уилсон повернулся, чтобы посмотреть на Эвана, и Эван быстро отвернулся в сторону, делая вид, что любит интерьером кареты. Герцог Уилсон с облегчением посмотрел на профиль Эвана, и в уголках его глаз появилась улыбка.

«Преподобный Брюс, я снова обращаюсь к вам с просьбой», — мягко сказал герцог Уилсон.

Эван неохотно приподнял уголки губ. На душе у него было немного беспокойно. Из-за

внешнего вида герцога Уилсона ему казалось, что что-то не так.

«Вы слишком добры, лорд Герцог». Эван изо всех сил старался контролировать свой тон.

Карета ехала по улицам Деланиера в сторону поместья Корнуолл. Цокот копыт наполнял разум Эвана паникой. То, как развивались события, явно превзошло его ожидания. Он не знал, сколько ещё сюрпризов его ждёт.

Вскоре они прибыли в поместье Корнуолл, и дворецкий Крис лично вышел их поприветствовать. Увидев Эвана, он удивился, но, будучи старомодным британским дворецким, сдержался. Он поприветствовал Эвана и герцога и должным образом провёл их в замок.

Замок герцога Уилсона по-прежнему так же ухожен и великолепен, как и несколько дней назад, когда Эван был там. Шепот слуг и топот их ног резко контрастировали с тишиной маленького домика Эвана.

Герцог Уилсон пригласил Эвана присесть в кабинете, и слуга быстро принёс чай.

Эван сделал глоток, это был настоящий дарджилинг.

«Что случилось с лордом Эдвардом?» — спросил Эван, пытаясь унять панику в сердце.

Герцог Уилсон на мгновение задумался и, наконец, ответил: «Преподобный Брюс, вам может показаться абсурдным, что я говорю это, но мои отношения с Эдвардом не очень близкие, и, возможно, они не так хороши, как отношения между ним и Джоном. Просто в последнее время он в плохом настроении и почти не ест».

Эван слегка нахмурился и кивнул: «В таком случае, пожалуйста, позвольте мне увидеть его».

Герцог Уилсон с облегчением вздохнул и повел его в комнату Эдварда.

Эван шёл позади герцога Уилсона и смотрел ему в спину с горящим взглядом. Снаружи герцог Уилсон выглядел как очень традиционный дворянин, с тщательно подобранной одеждой и холодным и высокомерным выражением лица. Он не знал, как давно в последний раз видел такого дворянина. Но в этот момент он ясно понимал, что этот человек не так прост, как кажется на первый взгляд. Будь то описание в книге или то небольшое, что он увидел сегодня, герцог Уилсон определённо нехороший человек.

От одной мысли об этом все тело Эвана стало беспокойным.